

*А. В. Коньшева, Н. А. Качалов*

## К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Анализируется актуальная проблематика взаимоотношения языка и культуры при обучении студентов технических вузов. Рассматриваются основные лингвистические и культурологические исследования по данной проблематике. Дается обоснование положению о том, что язык является составной частью культуры; он – основной инструмент, посредством которого усваивается культура.

**Ключевые слова:** языковая подготовка, межкультурная коммуникация, культура общения, национально-культурный компонент.

Происходящие процессы глобализации и интеграции различных стран в техническое и научно-образовательное пространство сопровождаются созданием совместных предприятий и производств, расширением сотрудничества университетов с зарубежными вузами, компаниями и организациями в области обмена научно-техническим опытом, различной научно-технической информацией, студентами и преподавателями и т. д. Все это существенно повышает роль и место иностранного языка (ИЯ) в системе высшего профессионального образования.

На сегодняшний день недостаточно владеть только лишь умениями, навыками и качествами, делающими выпускника технического вуза компетентным в определенной профессиональной деятельности. От будущих инженеров требуется владение ИЯ, выступающим средством межкультурной профессиональной коммуникации:

- для получения и продолжения образования в иноязычной среде;
- реализации межкультурного взаимодействия в ситуациях повседневного общения при непосредственном контакте с носителями языка;
- обмена научно-техническим опытом с иностранными коллегами;
- составления и ведения деловой корреспонденции на ИЯ;
- работы с иноязычными информационными ресурсами;
- функционирования в международной команде, выступая при этом как гармонично развитые и творческие культурно-языковые личности.

Следует отметить, что значение обучения ИЯ во взаимосвязи с культурой страны изучаемого языка в общей профессиональной подготовке студентов технических специальностей нельзя недооценивать. Овладение ИЯ и культурой вносит существенный вклад в развитие личности, формирование морального сознания и нравственной культуры специалиста высшей квалификации. Следовательно, стратегической целью подготовки будущего специалиста технического профиля является формирование активной творчески мыслящей лич-

ности, владеющей на высоком уровне ИЯ и культурой, что в конечном счете определяет уровень его квалификации и является одним из факторов становления успешной профессиональной и социальной карьеры современного специалиста.

На современном этапе развития общества следует вести речь о целесообразности подготовки будущего специалиста к межкультурной иноязычной коммуникации, являющейся ведущей целью обучения ИЯ и о роли ИЯ как ведущего средства изучения другой культуры в техническом вузе.

Как нам представляется, научить студентов общаться как в устной форме, так и в письменной форме, а также производить, создавать и понимать уже созданную кем-то речь – это, несомненно, сложная задача в связи с тем, что общение рассматривается не только как вербальный процесс. Эффективность общения зависит от ряда факторов, к которым относятся: условия и культура общения; знание языка и правил этикета; знание невербальных форм взаимодействия (мимика, жесты и т. д.); глубокие фоновые знания и т. п.

Проблема соотношения языка и культуры в процессе обучения ИЯ занимает умы ведущих ученых мира, находясь на пересечении таких наук, как философия, лингвистика, психология, педагогика, да и ряда других, что объясняется отсутствием единого подхода к ее решению, и данный вопрос сегодня остается дискуссионным.

Ряд исследователей лингвокультурологической проблематики считают, что отношение языка к культуре следует рассматривать как отношение части к целому; есть научные разработки, где преобладает идея, что язык является формой выражения культуры; третье мнение – язык не выступает как элементом культуры, так и ее формой. Автономность языка по отношению к культуре в целом отстаивают современные исследователи, рассматривая культуру отдельно от языка или сравнивая язык с культурой как с равноправным и равнозначным феноменом.

Например, С. Г. Тер-Минасова справедливо замечает, что язык тесным образом связан с миром

людей, язык которых изучается, отражая условия жизни его носителей, их природу, быт, а также систему ценностей, отношений между ними, национальный характер, менталитет, мораль и многое другое, т. е. все, что составляет сегодня культуру в самом широком ее понимании [1].

Язык выступает как лингвокультурологический феномен, впитывая богатство изучаемой культуры, с одной стороны, а любая национальная культура непосредственно раскрывается в специфике функционирования конкретного языка, с другой стороны. Язык выступает неким концентратом своеобразной культуры нации, которая воплощена в различных группах рассматриваемого культурно-языкового сообщества [2].

Автор книги «Психология и культура» Д. Мацумото пишет, что культура полностью влияет на структуру языка и на функциональное его использование, а сам язык – это проявление культуры; язык укрепляет наши культурные ценности и структурирует взгляды на мир, при этом осуществляя обратную связь. В силу взаимовлияния (язык воздействует как на мышление, так и на взгляды на мир, ну а культура влияет на язык) исследование данной проблемы важно для понимания различий мировосприятия людей. Проведенные Д. Мацумото исследования различий в языках и культурах привели его к выводу, что культура, несомненно, глубоко влияет как на лексику языка, так на его функции и использование. Человек, используя язык, становится носителем культуры, при этом эмоции, ассоциации, отдельные нюансы и подтексты языка оказывают влияние на культуру, испытывая ее влияние сами. Через язык индивид овладевает сущностью культуры, укрепляя ее концептуальные основы. Причиной такого взаимодействия является то, что язык символизирует собой саму культуру. Культура выступает способом структурирования мира для обеспечения выживания конкретной группы; язык становится системой символов, представляющей и отмечающей его структурирование [3].

Ценные идеи, связанные с проблемой взаимосвязи языка и культуры, высказал Г. О. Винокур. Исходным тезисом лингвокультурологической концепции автора выступает следующий: «Язык есть условие и продукт человеческой культуры». Суть основной концепции Г. О. Винокура составляют несколько его положений. В силу ряда условий общечеловеческие законы культурного развития, как и законы развития конкретного языка, проявляются своеобразно и одновременно. Из этого следует, что история каждой конкретной культуры и созданного данной культурой языка мало похожа на остальных. Язык, как правило, сохраняет следы этапа, породившего его культурное разви-

тие. Для культурно-исторического коллектива (народа) язык является продуктом его духовного творчества; язык – это не только зеркало истории развития народа, но это и часть истории, это есть создание народного творчества [4].

История языка во взаимосвязи с культурой соответствующих исторических эпох была главным предметом исследования немецкого лингвиста и философа К. Фосслера, который считал, что история языка напрямую обусловлена мотивами, влияниями, импульсами, воздействиями среды, притекающими в язык извне; что современность – это место, где жизнь и язык взаимодействуют таким образом, что полное жизни новое словоупотребление представляет современное словоупотребление [5]. То есть в трактовке слова каждый исследователь языка постоянно обращается к современному языку как единственному, реально существующему и функционирующему.

Конструктивное и активное свойство языка, способное воздействовать на формирование психологии, творчества и народной культуры, отмечали еще немецкие ученые И. Гердер и В. фон Гумбольдт. Так, И. Гердер назвал четыре столь фундаментальных для человека феномена: национальный дух, общество, язык, культуру. По своему происхождению язык связан с культурой, совершенствуясь вместе с обществом. Связь культуры и общества с языком делает язык несомненно важным компонентом национального духа его носителей. «Наипрекраснейшим эссе об истории и разнообразнейшей характеристикой человеческого разума» Гердер назвал сравнение языков, так как в каждом из языков втиснут характер и разум этого народа [6].

Развитие современных представлений о культуре непосредственно связано с изменяющимся отношением к языку как ее важному показателю. Такие ученые, как Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов, В. И. Шаховский, считают, что лингвистика XX в. совершила прорыв, когда вопрос о соотношении культуры и языка получил форму известной ныне триады «язык – культура – языковая личность», будучи справедливо подвергнутым в новом ракурсе тщательному анализу сквозь призму человека говорящего [7].

К началу XXI в. лингвистике пришлось пройти путь от полного игнорирования ее внеязыковых влияний до осознания необходимости тщательного анализа коммуникативных, социально-культурных, ситуативно-контекстных, психологических условий общения на изучаемом языке, а также определения указанных условий «в светлую точку лингвистического сознания» (Л. В. Щерба). Не вызывает сомнения, что общая антропологическая направленность современной лингвистики обнаруживает когнитивный и культурологический аспекты.

Из вышесказанного сделаем вывод, что помимо знаний о языке, студенты должны овладеть умением соотносить речевое высказывание с целью и ситуацией общения, понимать взаимоотношение между общающимися, а также овладеть умением правильной организации речевого общения, когда учитываются культурные и социальные нормы коммуникативного поведения. А для этого необходимо привлечение культуроведческого компонента.

Эта проблема привлекает внимание многих исследователей-методистов. Американский ученый С. Беннет отмечает, что большинство студентов (как и отдельные преподаватели) рассматривают язык в качестве необходимого средства коммуникации, метода, используемого общающимися для названия объектов и оглашения идей окружающего их социального и физического мира [8]. Язык предстает набором слов, которые связаны между собой правилами, а изучение ИЯ оказывается простым, порой утомительным процессом, что приводит к порождению так называемых «fluent fools» – людей, которые используют ИЯ, не понимая его социального и философского значения, что неприемлемо для будущего выпускника технического вуза.

Язык является как средством коммуникации, так и системой отображения национального менталитета и национальной культуры, то есть язык народа выступает неотъемлемым элементом самосознания, а ему принадлежит ведущая роль во всех областях жизни социума.

Р. Полнуер справедливо замечает, что учителя ИЯ заинтересованы в изучении культуры страны изучаемого языка не только потому, что хотят обучать культуре этой страны, а еще и потому, что они обязаны это сделать. Если обучать ИЯ и одновременно не обучать культуре носителей изучаемого языка, то будет происходить обучение лишеным смысла символам, которым приписывается студентами неправильное значение [9].

На наш взгляд, только через язык может происходить соприкосновение с образом жизни и ментальностью народа страны изучаемого языка, передаваться мышление, характер и мироощущение. Знание языка ведет к ощущению богатства и глубины культуры народа, язык которого изучается, для чего необходимо постижение ее идеалов и ценностей.

Вышесказанное предопределяет поиск нового подхода к использованию лингвострановедческого материала на практических занятиях по ИЯ. Практическое использование страноведческого и лингвострановедческого компонента знакомит с общечеловеческими ценностями, содействует воспитанию студентов технического вуза в контексте «диалога культур», формирует способность и повышает

познавательную мотивацию у выпускников к общению на изучаемом языке.

В культурный компонент, как известно, входят определенные языковые и культурологические знания, а также навыки и умения речевого и неречевого поведения. Из всего многообразия лингвострановедческого материала при отборе основного содержания национально-культурного компонента выделяется имеющий педагогическую ценность материал, способный содействовать общению на ИЯ и приобщению к культуре страны изучаемого языка.

Имеющийся опыт работы в техническом вузе показывает, что субъекты образовательного процесса не в полной мере владеют знаниями различных областей культуры страны изучаемого языка, что те и другие не всегда ориентированы на межкультурное образование. Изучение ИЯ с одновременным ознакомлением обучающихся с культурой и современной жизнью их сверстников является общепризнанным.

Для определения культурного содержания языкового образования методика обучения языку основывается на введенном Й. Триром в языкознание семантическом поле, а также на законе членности языка. Й. Трир подчеркивает, что каждый язык по-своему членит реальность, устанавливая, таким образом, элементы реальности, свойственные только этому языку. Фиксированные в одном языке элементы реальности никогда не повторяются в другом языке в той же самой форме, точно так же они не являются механическим или простым отображением реальности, представляя собой лингвоконцептуальную реализацию картины отображаемой действительности, которая создается на основе неоднородной и в то же время членящейся определенным образом модели, непрерывно сопоставляющей и противопоставляющей, соотносящей и различающей данные действительности [10].

Из этого положения следует, что коммуникация между людьми разных культур может быть затруднена, если отсутствуют культурообусловленные понятия о познавательных способностях и поведении людей разных групп.

А. Крамер отмечает, что обусловленные культурой эффекты настолько всеобъемлющи, что люди, имея ограниченный нормами своей культуры опыт, просто не всегда могут понять язык, который основан на другом наборе норм, они также не способны осознать причину, почему переданная другими людьми столь очевидным для них образом информация, то есть подобранные абсолютно адекватные слова, не всегда может быть понята ими правильно. Любое новое высказывание, как правило, имеет историческую, политическую, культурную и

другие компоненты, а также несет в себе иную, дополнительную смысловую нагрузку.

В. фон Гумбольдт приводит ключевое замечание, что разные языки не являются различными обозначениями одной и той же вещи, что это различные ее видения... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение [11].

В этой связи следует обратить внимание на то, что при обучении ИЯ следует учитывать следующие компоненты: 1) языковые средства; 2) правила ситуативного употребления языковых средств; 3) культурно-специфический фон.

Несомненно, следует учитывать как правильное использование языковых средств, так и правила их ситуативного употребления, играющие довольно важную роль. Однако если не учитывается культурно-специфический фон, то это приводит к появлению дефицита языковых средств, ведущего к непониманию между общающимися, которые принадлежат к разным культурам.

Из этого следует, что при обучении речевому поведению и формированию языковых навыков употребления изучаемого материала обучающий должен научить лексико-грамматической и смысловой правильности, адекватности оформления высказывания, культуре иноязычного общения.

К примеру, для англоговорящего индивида абсолютно понятны такие реалии, как **wall flower** – *девушка, которую никто не приглашает танцевать* или **band of hope** – *старая дева* (таких примеров очень много в любом языке). Для представителей других культур такие выражения могут быть и непонятными, а если их переводить дословно (например: **wall** – *стена*, **flower** – *цветок*; дословно: *цветок, который находится на стене*), то они будут лишены всякого смысла.

Одна и та же обращенная к маленькой девочке и взрослой женщине фраза «*You look cute today*» в одном случае может быть комплиментом, а в другом – приглушенной формой оскорбления. Преподавателям следует обращать особое внимание на подобного рода нюансы при обучении и грамматике, и лексике английского языка.

В данном случае мы говорим о необходимости соответствия нормам употребления языка применительно конкретной коммуникативной ситуации общения. Обучающему целесообразно учитывать в своей работе следующие факторы иноязычного общения:

– социальный ранг коммуникантов: при определении выбора грамматических структур вполне естественным представляется пригласить друга перекусить, сказав: «*I was wondering if you would be interested in partaking a hamburger*» («*Не соблаговолит ли ты откусить со мной гамбургер в полдень?*»), и, наоборот, позвать начальника на ланч следующим образом: «*Hey,*

*d'you fancy a bite to eat!*» («*Эй, приятель, давай-ка закусим!*»);

– степень официальности общения (отменяя в дождливое утро запланированную поездку за город, мы не скажем «*I suggest that the trip be postponed lest we should be exposed to the inclement weather*»);

– особенности культуры носителей языка, которые классифицируют те или иные речевые формулы как приемлемые или неприемлемые: прощаясь по-английски, мы часто произносим «*Bye-bye*» с падающей интонацией, а у носителей языка падающая интонация в данном случае будет означать угрозу или предостережение. Здраваясь с приятелем или хорошо знакомым, в ответ на пожелание доброго утра следует ответить просто: «*Morning!*» с повышающейся интонацией, а обращаясь к уважаемому или малознакомому человеку, следует выговаривать фразу: «*Good morning!*» с падающей интонацией.

Всем нам известны слова, обозначающие цвета: *голубой, черный, белый, желтый* и т. д. Такие существительные, как *страницы, воротничок* и т. д., тоже часто употребляемы. Когда на практических занятиях студентам рекомендуется составить из выделенных слов наиболее значимые и употребительные словосочетания в культурологическом плане, то со словом **pages** – *страницы* часто называют слово **white** – *белые*, а под выражением **yellow pages** понимаются *рекламные справочники, составленные по перечню видов оказываемых бытовых услуг*, многие не знают вообще. Примерно та же картина будет и с выражениями **white/blue col-lars** – *белые/синие воротнички*.

С выбором самого речевого поступка, как правило, связано и речевое поведение говорящего. Например, на приветствие американца «*How are you?*» ответ не требует подробного отчета о своем самочувствии или о том, как идут дела, так как данный вопрос не означает, что спрашивающему действительно интересно что-то (данный вопрос – элементарная форма вежливости). В этом случае стоит просто улыбнуться и ответить: «*I am all right*» (или что-то в этом роде). Если же все-таки захочется открыть душу, то моментально можно натолкнуться на «*Sorry, I am in a hurry!*». Здесь необходимо учитывать поверхностно любезные отношения американцев [12].

Говоря об уместности или неуместности речевой формулы, рассматриваемой в лингвистике как языковая и синкретическая культурно-поведенческая категория, обучающийся сталкивается с требованиями «*political correctness*», то есть с тактичностью в употреблении языка, которые, как нам известно, постоянно подвержены изменениям. Общее значение этой речевой формулы может быть

определено на данной ступени развития существующими в обществе поведенческими и культурными нормами как «чужой», означая лицо иного цвета кожи, внешнего вида, социального статуса, пола и национальности. Категория политической корректности антропоцентрична ввиду того, что ее денотативной основой в подавляющем большинстве является человек.

Будучи культурно-поведенческой категорией, политическая корректность представляет собой систему поведенческих и культурных норм, которые приняты в обществе и направлены на преодоление негативных стереотипов в отношении дискриминируемых групп людей. Данная языковая категория имеет формальное выражение и обладает категориальными признаками.

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что язык является лучшей характеристикой народа.

В заключение хочется отметить, что культура живет и развивается в «языковой оболочке». Язык не определяет культуру, он лишь создает вербальные иллюзии. Являясь коммуникативным средством, язык передает человеку сведения о культуре. М. Хайдеггер метафорично определил язык как «дом бытия», именно «в жилище языка обитает человек» [13].

Таким образом, культура и язык, оставаясь сложными и многогранными явлениями, имеют

символическую, ценностную и коммуникативно-деятельностную природу. Культурой устанавливается место человека в целостной системе всего общественного производства, распределения и потребления материальных ценностей. Культура целостна, она индивидуально своеобразна и имеет свой стиль и общую идею. Язык, не просто называя то, что в культуре есть, не просто формируя культуру, выражая ее, в культуре развивается сам. Культура формирует многообразную и сложную языковую систему, в которой происходит успешное накопление опыта человека и общества, передача этого накопленного опыта из поколения в поколение. При этом форма самого существования любого языка определяется уровнем развития духовной и материальной культуры общества [14].

Для успешного овладения ИЯ недостаточно обучать студентов технического вуза только языковой стороне иноязычного речевого общения, необходимо учить их использованию и культурного фона для формирования речевых лексических и грамматических навыков и развития умений коммуникативного взаимодействия на изучаемом языке, чтобы будущие специалисты при общении с зарубежными коллегами не нарушали социокультурные правила речевого поведения и адекватно понимали аутентичные высказывания носителей данной культуры.

### Список литературы

1. Тер-Минасова С. Г. Язык в межкультурной коммуникации. М., 2000. 296 с.
2. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб.: БЛИЦ, 1996. 159 с.
3. Мацумото Д. Человек. Культура. Психология: удивительные загадки, исследования и открытия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 668 с.
4. Винокур Г. О. О задачах истории языка // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. 492 с.
5. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
6. Гердер И. Г. Идеи и философия истории человечества. М., 1977. 703 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
8. Bennet C. Comprehensive Multicultural Education: Theory and Practice // Allin and Bacon. Boston, London, Sydney, Toronto, 1999. P. 25–37.
9. Tomalin B. Cultural Awareness. Oxford University Press, 1994. 165 p.
10. Звягинцев В. А. Очерки по общему языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1962. 408 с.
11. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. 412 с.
12. Кобышева А. В. Речевое поведение в различных типах коммуникации // Язык – когниция – коммуникация. Минск: Изд-во МГЛУ, 2010. С. 274–275.
13. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 93–119.
14. Кобышева А. В., Качалов Н. А. Дидактическая модель языковой подготовки обучающихся с использованием информационных технологий // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 10 (112). С. 62–65.

Кобышева А. В., кандидат педагогических наук, доцент.  
**Белорусский национальный технический университет.**  
Пр. Независимости, 54, Минск, Беларусь, 220013.  
E-mail: linavik@yandex.ru

Качалов Н. А., кандидат педагогических наук, доцент.  
**Томский политехнический университет.**  
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.  
E-mail: kachalov@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 18.02.2014.

*A. V. Konysheva, N. A. Kachalov*

## TO THE QUESTION OF THE LANGUAGE AND CULTURE INTERRELATION IN THE FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT A TECHNICAL COLLEGE

Expansion of professional communication, business talks with foreign partners, work with the technical documentation in a foreign language, the importance of the traineeships abroad require more use of foreign language in the training of future engineers.

Therefore, the subject "Foreign Language" has a special place, because it should provide not only the language itself, but the country's culture and language, and by comparison it may overshadow the peculiarities of national culture and acquaint with universal values.

In other words, foreign language should contribute to the education of students enrolled in non-language majors, in the context of intercultural dialogue. This, in its turn requires knowledge of norms and traditions of communication of people-native speakers, that is all that is meant by communication behavior as part of the national culture. Knowledge of the rules and traditions of communication allows the participants of the speech act, belonging to different national cultures, adequately perceive and understand each other, which contributes to intercultural communication.

**Key words:** *language preparation, intercultural communications, culture of dialogue, national-cultural component.*

### References

1. Ter-minasova S. G. *Language in intercultural communications*. Moscow, 2000. 296 p. (in Russian).
2. Likhachev D. S. *Essays on the philosophy of art*. SPb., BLITZ Publ., 1996. 159 p. (in Russian).
3. Matsumoto D. *Person. Culture. Psychology: Surprising riddles, researches and discoveries*. SPb., Prime-evroznak Publ., 2008. 668 p. (in Russian).
4. Vinokur G. O. *Selected works on the Russian language. About problems of history of language*. Moscow, 1959. 492 p. (in Russian).
5. Alefirenko N. F. *Cultural linguistics. Value-semantic space of the language*. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2010. 288 p. (in Russian).
6. Gerder I. G. *Ideas and philosophy of history of mankind*. Moscow, 1977. 703 p. (in Russian).
7. Karaulov Yu. N. *Russian language and the language person*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 262 p. (in Russian).
8. Bennet C. *Comprehensive Multicultural Education: Theory and Practice*. Boston, London, Sydney, Toronto, 1999. pp. 25-37. (in Russian).
9. Tomalin B. *Cultural Awareness*. Oxford University Press, 1994. 165 p. (in Russian).
10. Zvyagintsev V. A. *Sketches on general linguistics*. Moscow, MGU Publ., 1962. 408 p. (in Russian).
11. Humboldt B. fon. *Language and culture philosophy*. Moscow, 1985. 412 p. (in Russian).
12. Konysheva A. V. *Language – cognition – communications*. Speech behaviour in various types of communications. Minsk, MGLU Publ., 2010. pp. 274–275 (in Russian).
13. Heidegger M. World picture time. *New technocratic wave in the West*. Moscow, 1986. pp. 93–119 (in Russian).
14. Konysheva A. V, Kachalov N. A. Didactic model of language instruction of adults on the bases of information technologies implementation. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 10 (112), pp. 62–65 (in Russian).

Konysheva A. V.  
**Belarussian National Technical University.**  
Pr. Nesavisimosti, 54, Minsk, Belarus, 220013.  
E-mail: linavik@yandex.ru

Kachalov N. A.  
**National Research Tomsk Polytechnic University.**  
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.  
E-mail: kachalov@tpu.ru